

Слово главного редактора

Обсуждая проблемы безопасности, мы неизбежно попадаем в сферу конфликтов — не только конфликтов интересов, правовых коллизий и распределения ресурсов, но и конфликтов идейных, мировоззренческих позиций.

Пытаясь сделать «хорошо для всех» или хотя бы «хорошо для большинства», приходится брать за основу некоторую модель интересов «усредненного» человека. Насколько такая модель проработана, устойчива, адекватна действительности? А ведь, опираясь на эту модель, принимаются решения, значительно влияющие на жизнь людей.

Сталкиваясь с необходимостью четкого описания интересов человека, общества, невозможно избежать определенности мировоззренческой позиции. Понятия «что такое хорошо» и «что такое плохо» сильно варьируются в зависимости от культуры, экономического развития, истории, географии... Вместе с тем нужен «единый знаменатель», который позволил бы достичь консенсуса разным нациям, культурам, социальным группам, государствам.

Западный мир предлагает светскую либеральную гуманистическую парадигму. На этой парадигме строятся концепция всеобщих прав человека, концепция устойчивого развития, международное гуманитарное сотрудничество, мировая экономическая система...

Эта парадигма не всегда срабатывает, потому что ее носители интересы своих обществ, своих государств чувствуют острее, своим союзникам прощают то, что не прощают противникам. И не все мировые культуры гладко вписываются в эту парадигму.

В чем ограниченность либеральной парадигмы? В том же, в чем ее сила, — в ее ориентированности на материальные интересы людей, в отрыве от их духовных потребностей. Эта парадигма взывает к личному материальному эгоцентричному интересу человека, развивает его и максимально использует.

Сегодня мы видим нарастание новых вызовов безопасности, связанное с развитием цивилизации. Спектр таких вызовов широкий — от террористической угрозы до истощения ресурсов, техногенных угроз и информационных войн с применением новых технологий. Разные страны и общества неодинаково относятся к этим угрозам. Например, защита интеллектуальной собственности — благо для процветающих стран, потому что способствует формированию у них при-

бавочной стоимости, но для бедных стран она может быть препятствием (например, из-за запрета массово производить лекарства-«дженерики» для лечения смертельных болезней или из-за невозможности использования программного обеспечения в образовании и т.п.). Свобода распространения информации может представлять угрозу безопасности, если используется в интересах подрыва государственного строя или духовных основ нации.

Нужна иная базовая парадигма, на основе которой возможен диалог по решению проблем безопасности. Сегодня уровень развития общества таков, что решать глобальные проблемы невозможно без принятия во внимание смысла, цели человеческой жизни. Зачем человек приходит в мир, какова его цель? Материалистические подходы не могут дать удовлетворительного ответа на эти вопросы.

Человек порожден Богом, и цели его жизни определяются Богом. При всем различии религий в понимании Бога и Его отношения к человеку эти различия между религиями много меньше, чем различия между любой из них и атеистическим или языческим мировоззрением.

Можно винить в возрастании опасности в современном мире законы природы или законы развития человеческого общества. Но более адекватный ответ дает религиозное сознание — смысл жизни человека в его духовном выборе, и если человек отвращается от Бога, это имеет последствием как духовную деградацию, так и физическое разрушение человека и мира. И в какой форме и через кого приходит такое разрушение — не так важно.

Нужно не столько бороться с последствиями, сколько устранять причины. А причины эти — в духовной сфере. Именно этим обусловлено большое значение религиозного взгляда для всех сторон развития человеческого общества, в том числе для решения проблем безопасности. Предстоит большая работа по исследованию данных подходов и их практическому внедрению в политику, юридическую и организационную практику.

С уважением, С.О.Бочков